

Варфоломей-Пётр Андреевич Кикин (1775-1834)

Русский биографический словарь, С.-Петербург, 1897 [37]:

«Кикин Петр Андреевич, статс-секретарь, сенатор, тайный советник, родился 27 декабря 1775г. в г. Алатырь, симбирской губернии, умер 18 мая 1834г. Собственно он был крещен Варфоломеем но, по довольно распространенному в конце XVIII в. обычаю, назывался другим именем – Петром.

Образование получил в Московском университетском пансионе, а затем поступил на службу в лейб-гвардии Семеновский полк, куда еще на втором году от роду был записан по желанию гр. И.Г. Орлова.

В 1802г. Император Александр I пожаловал его во флигель-адъютанты и оказывал ему особенное доверие; П.А. Кикин состоял при генералах: Михельсоне, Мейендорфе и князе Прозоровском, а затем при особе Государя.

В 1812г. состоял дежурным генералом обеих армий и принимал участие в сражениях под Смоленском, Красным и в походе 1814г. По взятии Парижа уволился в отставку и произведен в бригадные генералы.

Он первый подал мысль о сооружении в память о войне 1812г. храма Христа Спасителя в Москве, изложив ее в письме к А.С. Шишкову, который довел ее до сведения Императора Александра I, благодаря чему мысль эта и осуществилась.

В 1816г., по личному желанию Государя, граф Аракчеев упросил Кикина вступить снова на службу, и он был назначен статс-секретарем по принятию прошений на Высочайшее имя. На этом посту он отличался чрезвычайною прямою и твердостью; если он был убежден, что решение Государя по доложенному им делу несправедливо, - то он не затруднялся снова входить с тем же докладом и нередко успевал добиться того решения, которое было справедливо. В Петербурге он был близок с Н.С. Мордвиновым, адмиралом Шишковым, Державиным; состоял членом Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства.

В 1820г. вместе с князем И.А. Гагариным и И.Д. Мамоновым он положил основание Обществу поощрения художникам и очень много сделал для общества в первое время его существования; он был постоянным ходатаем о нуждах общества пред Государем и очень заботился о поддержке всякого трудящегося художника. В общем Архиве Министерства Императорского Двора хранится немало всеподданнейших докладов его в этом смысле. По выходе в отставку в 1826г. поселился в деревне и много сделал для улучшения быта своих крестьян» [37].

Альбом «Военная галерея Зимнего дворца», Ленинград, «Искусство», 1981 г. [54]

П.А.Кикин принадлежал к числу тех военачальников 1812 года, которые не пользовались громкой славой у современников и у потомков, но к которым полностью относятся слова Л.Н.Толстого, сказанные им в «Войне и мире» про генералов Дохтурова и Коновницына, что они и подобные им были теми *«незаметными шестернями, которые, не треща и не шумя, составляют самую существенную часть машины»*.

Родился П.А.Кикин 27 декабря 1775 года в городе Алатырь, Симбирской губернии. Отец его принадлежал к старому служилому московскому роду, который при Петре I потерял свое влиятельное положение после того, как родной брат прадеда, Александр Васильевич Кикин, примкнул к сторонникам царевича Алексея и кончил жизнь на плахе.

Петр Андреевич Кикин ребенком был записан в гвардию и десяти лет произведен в сержанты. Образование он получил в Московском университетском пансионе, а затем в университете, по выходе из которого начал службу прапорщиком в гвардейском Семеновском полку. По отзывам современников, в молодости П.А.Кикин был светским человеком, остряком и галломаном, но затем «остепенился», переменил круг знакомств и стал убежденным патриотом. Прекрасное образование и природные способности выделяли его среди гвардейской молодежи, и вскоре он был переведен на штабную службу. В 1802 году он получил звание флигель-адъютанта, но придворной службы почти не нес, так как, по свидетельству С.Г.Волконского, будущего декабриста, пользовался репутацией «делового» штаб-офицера и его часто посылали с особо важными поручениями. Незадолго до начала Отечественной войны П.А.Кикин принимал участие в реформах русской армии, предпринятых в предвидении неизбежного столкновения с наполеоновской Францией. В частности, он был привлечен к введению в жизнь «Учреждения для управления большой действующей армии», отменявшего устаревший «Устав воинский» 1716 года. По новому положению главнокомандующий армией наделялся неограниченной властью, той «полной мочью», о которой мечтали Румянцев и Суворов. С начала войны П.А.Кикин исполнял обязанности дежурного генерала штаба 1-й Западной армии и на этой ответственной, но «черной и не блестящей работе» пробыл всю кампанию 1812 года.

В первые дни войны начальником штаба 1-й армии был назначен генерал-лейтенант маркиз Паулуччи, «смелый и решительный в речах», но совершенно непригодный к своей должности. П.А.Кикин, являвшийся его непосредственным помощником, работать с ним не смог и после нескольких столкновений «сказался больным». Однако вскоре, по требованию Барклая де Толли, Паулуччи был смещен и начальником штаба назначен А.П.Ермолов, склонивший Кикина вернуться к исполнению своих обязанностей. *«Полезных способностей, деятельности*

неутомимой, строгих правил чести, – писал о нем Ермолов в своих «Записках». – Благодаря полковнику Кикину я буду иметь минуты отдохновения!».

Обязанности дежурного генерала были многообразны – он ведал строевой частью, распределял прибывающие пополнения, координировал действия военно-санитарной и тыловых служб. В условиях длительного отступления в первый период кампании все это требовало огромного напряжения сил, и от инициативы и своевременных распоряжений дежурного генерала зависели порой тысячи жизней.

При отходе армии от Вязьмы к Цареву Займищу только благодаря энергии П.А.Кикина были своевременно эвакуированы в тыл несколько тысяч раненых.

Во время сражений П.А.Кикин находился на поле боя, неизменно проявляя в решающие минуты самоотверженное мужество. Так было 7 августа, когда 1-я армия, оставив пылавший Смоленск, начала отходить по проселкам на северо-восток, чтобы, оторвавшись от противника, свернуть затем на юг, выйти на большую Московскую дорогу и направиться на соединение со 2-й армией. Последняя еще накануне двинулась на восток, к Дорогобужу, чтобы не дать противнику перерезать коммуникации с Москвой. Когда утром 7 августа, после трудного ночного марша по пересеченной местности, одна из колонн 1-й армии подходила к деревне Лубино, у которой проселок выходил на Московский тракт, – туда же подошел от Смоленска и авангард маршала Нея. Русские передовые части повернули навстречу Нею и завязали с ним ожесточенный бой, этим выигрывая время и давая возможность своим основным силам пройти через Лубино и выйти на Московскую дорогу.

Этот бой, получивший впоследствии название сражения у Валутиной горы, стоил обеим сторонам больших потерь и с необыкновенным упорством длился весь день. Был момент, когда наша пехота под натиском превосходящих сил противника и все усиливавшимся огнем его батарей смешалась, оставила дорогу и, рассыпавшись по кустарнику, стала откатываться к Лубину. П.А.Кикин и несколько офицеров штаба армии бросились на опустевшую дорогу, остановили барабанщиков, вместе с другими уходивших в тыл, и приказали им бить «сбор». Когда по этому сигналу к ним примкнули десятки, а потом сотни солдат, П.А.Кикин и его товарищи, обнажив шпаги, повели их навстречу приближавшемуся противнику. Французы были остановлены. Вскоре подошла дивизия Коновницына, и дорога на Москву осталась в руках русских. В этом бою П.А.Кикин был ранен в глаз, но остался в строю. Ночь перед Бородинским сражением А.П.Ермолов, П.А.Кикин и А.И.Кутайсов провели вместе. Вместе они были и в один из самых драматических моментов сражения, когда Ермолов возглавил контратаку на захваченную французами батарею Раевского и восстановил положение. Рассказывая в своих «Записках» об этой знаменитой контратаке, Ермолов писал: *«Некоторые из адъютантов Военного министра и офицеры Главного штаба сделали мне*

честь находиться при мне, и заслуги их поистине выше всякой похвалы». Адьютант Баркляя Левенштерн писал в воспоминаниях: *«К этому пункту поспешил генерал Ермолов со всем своим штабом, при нем находился дежурный генерал Кикин и командовавший артиллерией граф Кутайсов. Ему [Ермолову] удалось под градом пуль сформировать пехоту, и мы снова овладели важной позицией, которую чуть было не потеряли... Генерал Ермолов, Кикин и я были ранены, храбрый граф Кутайсов был убит».*

Когда русские войска после оставления Москвы заняли позиции под Тарутином, Кутузов отдал приказ, которым объединил 1-ю и 2-ю армии в одну, сохранив за ней наименование 1-й Западной армии. Один из пунктов приказа гласил: *«Дежурным генералом Главного штаба армии остается полковник Кикин».* Во время Тарутинского сражения, знаменовавшего переход русской армии в наступление, Кикин состоял при Кутузове. При преследовании «великой армии» он сражался в четырехдневном бою под Красным.

За отличия во время Отечественной войны Кикин был произведен в генерал-майоры и награжден Георгиевским крестом 3-й степени. Он участвовал также в кампаниях 1813-1814 годов, командовал пехотной бригадой и по возвращении из Парижа вышел в отставку.

Свои патриотические чувства Пётр Андреевич Кикин запечатлел в известном письме А.С.Шишкову, где он первый подал мысль о сооружении в память Отечественной войны 1812 года храма Христа Спасителя в Москве [37, 38, 39].

Отдыхать, однако, ему пришлось недолго. В 1816 году он был назначен статс-секретарем «у принятия прошений, на высочайшее имя приносимых». На этом новом для него поприще П.А.Кикин проявил свойственные ему черты характера – независимость суждений, неподкупность и настойчивость в отстаивании решений, которые считал справедливыми. Он не боялся противопоставлять свое мнение мнению царя и входить к нему с повторным докладом, когда полагал «высочайшую резолюцию» необоснованной, не раз сталкивался с всесильным временщиком Аракчеевым и давал отпор его поползновениям на все и вся наложить свою руку. Особое место принадлежит П.А.Кикину в истории русской культуры: он был одним из учредителей и первым Председателем Общества Поощрения Художников, основанного в Петербурге в 1820 году. Благодаря его энергии Общество сразу же стало играть видную роль в художественной жизни страны.

Имя П.А.Кикина мы встречаем в биографиях многих русских художников как человека, оказывавшего им бескорыстную поддержку и содействовавшего становлению их талантов. Благодаря Кикину получили заграничную командировку по окончании Академии художеств братья Брюлловы, он покровительствовал Венецианову, способствуя приобретению его картин для «русского зала» в Эрмитаже, содействовал выкупу на волю крепостных художников. Может быть, наиболее лаконично эту сторону деятельности Кикина охарактеризовал

крупнейший русский живописец Александр Иванов. В его записной книжке, среди бескомпромиссно резких оценок некоторых художественных деятелей того времени («придворный вельможа, то есть все равно что павлин в царстве птиц», «самая подлая скотина» и др.), мы читаем: *«Кикин есть один из почтенных людей и весьма радушных к пользе художников».*

В 1826 году, вскоре после вступления на престол Николая I, Кикин вышел в отставку с поста статс-секретаря и последние годы жизни прожил большей частью в своем Рязанском имении в Алешне (Рязский уезд). Туда приезжал к нему А.П.Ермолов, связанный с ним прочной дружбой и также оказавшийся не у дел. Деятельность Петра Андреевича Кикина «на пользу общую» и здесь не прекратилась: он состоял членом Вольного экономического общества, занимался усовершенствованием сельскохозяйственной техники, писал статьи по этим вопросам и многое сделал для улучшения быта крестьян [54].

Жена Мария Ардалионовна Торсукова (1787-1828), дочь обер-гофмейстера двора Ардалиона Александровича Торсукова (1754-1810) от брака с Екатериной Васильевной Перекусихиной (1772-1842), племянницей Марии Саввишны Перекусихиной - камер-юнгферы Екатерины II [36]. «Матушка-государыня, как злоязычно отметил А.С.Пушкин в одной из своих эпиграмм, не только «Вольтеру первый друг была, Наказ писала, Флоты жгла...», но и жила «немного блудно...». Недюжинные способности старой девы тонко обставлять деликатные увлечения Императрицы, умение управлять миром её амурных пристрастий и сделали от природы умную, хорошо образованную, но неказистую лицом и статью Марию Саввишну довереннейшей из камер-юнгфер, позволили приобрести при дворе мало кому доступное влияние...» [2].

Дочь Мария (1816).

В.Боровиковский. Портрет П.А.Кикина, 1814-1815гг.

К.Брюллов. Портрет П.А.Кикина, 1821-1822гг.

С.И.Гальберг. Скульптурный портрет П.А.Кикина, бронза, 1836г.

Дж.Доу. Портрет П.А.Кикина для Военной галереи Зимнего дворца, 1825г.

О.А.Кипренский. Коллективный портрет деятелей русского искусства 1804-1808гг.

К.Брюллов. Портрет М.А.Кикиной, 1822г.

О.А.Кипренский. Портрет М.А.Кикиной, 1816г.